

Дискуссионная статья / Discussion Article

УДК 902.6

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-04)

EDN: PATDUX

О ТАРХАТЕ НА АЛТАЕ И ТЕРМИНАХ «МЕГАЛИТ», «МЕГАЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС», «ДРОПСТОУН»

Леонид Сергеевич Марсадолов

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия;
marsadolov@hermitage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>

Резюме. В данной дискуссионной статье кратко рассмотрена история изучения археологических памятников в Тархате и около поселка Ташанта, а также разные названия одного памятника («Чуйский тракт», «Ташанта-1», «Жылкы-тас»), предложенные тремя археологами. Первым из археологов сооружение в Тархате осмотрел и сфотографировал С.С. Сорокин в 1964 г. во время работы эрмитажной экспедиции на Алтае. Г.В. Кубарев в своей статье предложил новый для археологов английский термин «дропстоун», который в основном используется в гляциологии и геологии. В переводе с английского языка этот термин состоит из двух слов: *drop* — капля, капать, падение и *stone* — камень. Л.С. Марсадолов предлагает археологам использовать универсальный международный термин «мегалит» (в переводе с греческого — «огромный камень»), которым пользуются не только археологи, но и другие специалисты во многих странах мира. Если Г.В. Кубарев считает петроглифы из Тархаты «невыразительными» и «незаконченными», то Л.С. Марсадолов, наоборот, считает эти петроглифы важными и интересными, а на двух композициях в Тархате, вероятно, изображены созвездия Орион и Телец/Бык.

Ключевые слова: Алтай, Тархата, Ташанта, мегалит, дропстоун, петроглиф, датировка, астрономия, созвездие Орион

Для цитирования: Марсадолов Л.С. О Тархате на Алтае и терминах «мегалит», «мегалитический комплекс», «дропстоун» // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №1. С. 72–87. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-04)

ABOUT TARCHATA IN ALTAI AND THE TERMS «MEGALITH», «MEGALITHIC COMPLEX», «DROPSTONE»

Leonid S. Marsadolov

The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia;
marsadolov@hermitage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>

Abstract. This discussion article briefly reviews the history of the study of archaeological sites in Tarkhat and near the village of Tashanta, as well as different names for one site («Chuisky Tract», «Tashanta-1», «Zhylky-tas») proposed by three archaeologists. The first archaeologist to examine and photograph the structure in Tarkhat in 1964 during his work in the Hermitage expedition in Altai was S.S. Sorokin. G.V. Kubarev in his article proposed a new English term for archaeologists «dropstone», which is mainly used in glaciology and geology. Translated from English, this term consists of two words: «drop» and «stone». L.S. Marsadolov suggests that archaeologists use the universal international term «megalith» (translated from Greek - «huge stone»), which is used not only by archaeologists, but also by other specialists in many countries of the world. If G.V. Kubarev considers the petroglyphs from

Tarkhata to be “inexpressive” and “unfinished,” while L.S. Marsadolov, on the contrary, considers these petroglyphs to be important and interesting, and two compositions in Tarkhata probably depict the constellations Orion and Taurus/Bull.

Keywords: Altai, Tarkhata, Tashanta, megalith, dropstone, petroglyph, dating, astronomy, Orion constellation

For citation: Marsadolov L.S. About Tarhata in Altai and the Terms «Megaliths», «Megalithic Complex», «Dropstone». *Teoriya i praktika archeologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(1):72–87. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-04)

«Астрономия полезна потому,
что она возвышает нас над нами самими;
она полезна потому, что она величественна;
она полезна потому, что она прекрасна.
Именно она являет нам,
как ничтожен человек телом и как он велик духом».
(Анри Пуанкаре, физик)

B^{ведение}

Целью данной статьи является рассмотрение ряда дискуссионных научных проблем:

- 1) кто первым открыл мегалиты в Тархате и около Ташанты?
- 2) в чем различие и сходство ряда теоретических терминов — «мегалит», «мегалитический комплекс», дропстоун», «моренные гряды» и «глыбы ледникового происхождения»?
- 3) являются ли «чистыми дропстоунами» крупные ледниковые глыбы, если в древности на них были нанесены петроглифы, или огромные валуны были перемещены племенами на другое место?
- 4) достаточно ли только археологических знаний и методов для обсуждения и критики междисциплинарных палеоастрономических аспектов?
- 5) как можно решить хронологические и семантические проблемы археологических объектов в Тархате?

Эти и другие дискуссионные проблемы будут ниже рассмотрены в данной статье.

Кто из археологов открыл Тархату?

Кратко рассмотрим историю археологических исследований Тархатинского мегалитического комплекса (далее — ТМК).

В 1964 г. во время работы Южно-Алтайской археологической экспедиции (ЮАЭ) Государственного Эрмитажа С.С. Сорокин впервые осмотрел и сфотографировал объекты в Тархате (рис. 1.-1). На обороте фотографии он написал: «ЮАЭ — 64. Камни (или сооружение?) у выхода р. Тархаты в степь». В его статье 1969 г. отмечено, что там среди других объектов «встречаются также квадратные выкладки и стелы, заключенные в круг из камней» (Сорокин, 1969, с. 71; Кубарев, 1980, с. 76).

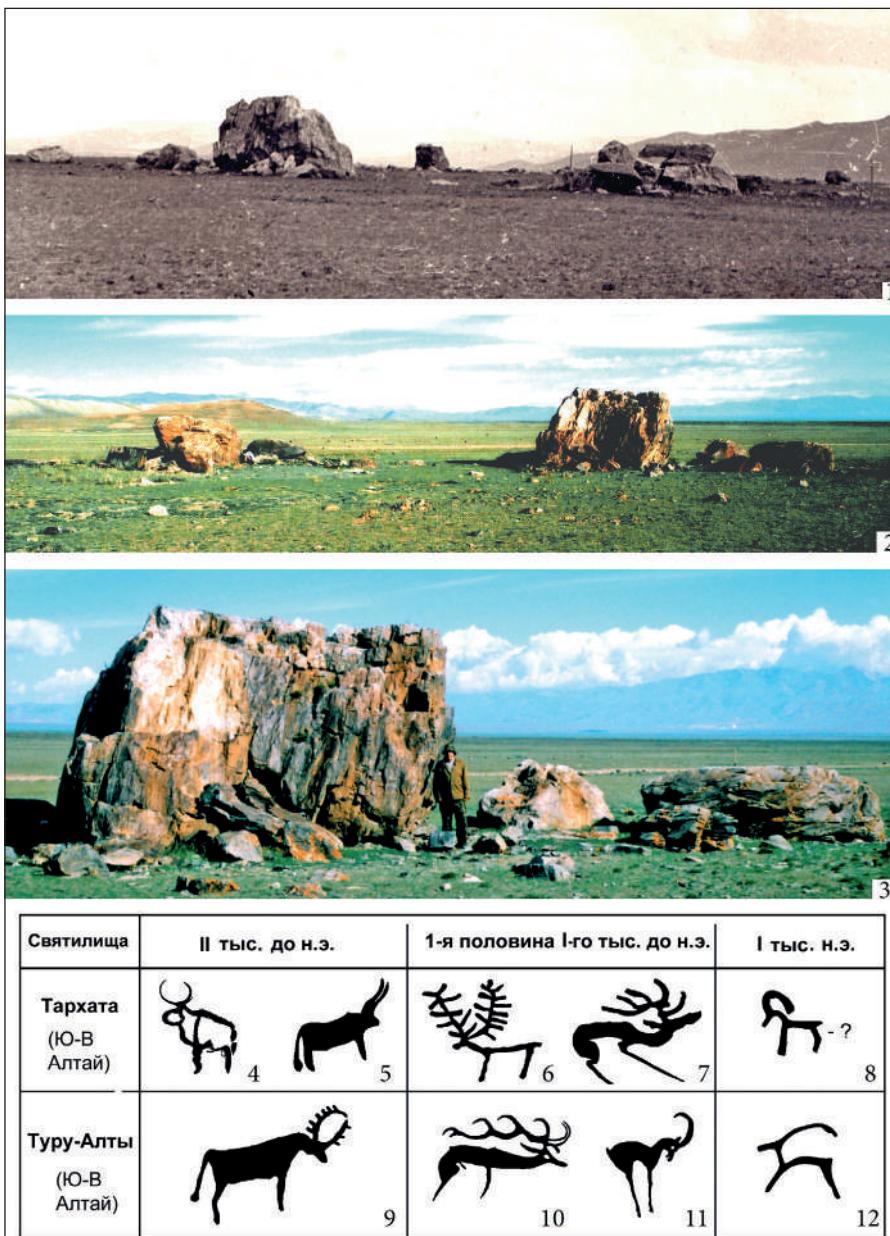

Рис. 1. Юго-Восточный Алтай, Тархата: 1–3 — общий вид огромных камней-мегалитов; 4–12 — синхронизация древних святилищ в Тархате и Туру-Алты на Алтае по петроглифам различных исторических периодов. По материалам экспедиций С.С. Сорокина, 1964 г. (1) и Л.С. Марсадолова (2–12)

Fig. 1. Southeast Altai, Tarhata: 1–3 — general view of huge megalith stones; 4–12 — synchronization of ancient shrines in Tarhat and Turu-Alty in Altai by petroglyphs of various historical periods. Based on the materials of expeditions of Sorokin, 1964 (1) and L.S. Marsadolov (2–12)

В 1970-е гг. при обследовании памятников Кош-Агачского района В.Д. Кубарев отметил: «Для Чуйской степи вообще характерны древние рисунки на редких огромных глыбах» (Кубарев, 1980, с. 73). Рисунки на камнях из Тархаты не были опубликованы и остается неясным вопрос — были ли это глыбы из ТМК. Позднее Е.П. Маточкин (2010, с. 34), коллега В.Д. Кубарева, считал, что «впервые наличие древних рисунков на гигантских камнях в Чуйской степи по дороге из Кош-Агача в урочище Чембашы (Тархаты) зафиксировал В.Д. Кубарев» (1980, с. 73), а экспедиция В.И. Соенова привлекла «внимание исследователей к этому замечательному памятнику древности».

В 1994, 1996–1997 гг. объекты в Тархате изучала экспедиция Горно-Алтайского гос. университета (Соенов и др., 2000). В ходе этих исследований была выполнена съемка плана памятника, скопированы рисунки на камнях, произведены геофизические и геологические работы.

В 2003 г. Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Гос. Эрмитажа произвела на комплексе объектов в Тархате первые палеоастрономические исследования, а также уточнила планы объектов и скопировала новые петроглифы (Марсадолов, 2004, 2005, 2007в).

В 2009–2012 гг. на ТМК работали экспедиции Е.П. Маточкина (2010) и Е.П. Маточкина совместно с Е.Г. Гиенко (2014), в основном изучавшие петроглифы и астрономические аспекты этого памятника.

Ныне в «Википедии» отмечено, что ТМК «был открыт и обследован в 1994 г. экспедицией ... под руководством В.И. Соенова».

А как же экспедиция С.С. Сорокина 1964 г. (рис. 1.-1)? Если это необходимо, то приоритет открытия ТМК может быть определен специальной археологической комиссией.

Отличаются ли термины «мегалит» и «дропстоун»?

«Мегалит» — термин, образованный от греческих слов *megas* — огромный и *lithos* — камень, обозначает «огромный/крупный камень». «Мегалит/ы» — универсальный междисциплинарный международный термин, который используют в своих исследованиях не только археологи, но и культурологи, искусствоведы, географы и другие специалисты во многих странах мира.

Археологические памятники, в которые входят мегалиты и другие объекты, вполне справедливо называют «мегалитическими комплексами», тем более если на мегалитах и на менее крупных камнях нанесены петроглифы — древние изображения, созданные человеком. Вероятно, многие археологи, используя термины «мегалит/ы» и «мегалитический комплекс», имеют свои точки зрения по этому вопросу.

В своей статье Г.В. Кубарев пытается заменить термин «мегалит» на услышанный им от геологов термин «дропстоун». «Дропстоун» — в переводе с английского языка состоит из двух слов: *drop* — капля, капать, падение, снижение и *stone* — камень, а в геологическом словаре иногда кратко обозначает — «капать». Дропстоун (дропстон) — это слабо окатанный обломок горной породы, часто крупных размеров, в несколько метров по длинным осям, а также более мелкие обломки, до гальки и гравия, выпавшие из тающего плавучего льда (айсберга) в тонкослоистые осадки дна океана, моря или озера.

В.Д. Кубарев (1980, с. 73–76) неоднократно работал с геологами в Чуйской степи, поэтому он в своих работах использовал два термина — «глыбы ледникового происхожде-

ния» или «моренные гряды». Термин «морена», восходящий к французскому языку — *Moraine* или немецкому *Moräne*, не имеет ассоциативного перевода на русский язык. В учебниках по геологии и географии он обозначает: «перенесенный и отложенный ледником материал образует осадок под названием морены» (валуны, галька, гравий, песок, суглинок и др.). Но Г.В. Кубарев не принял прежний термин «морена», использованный его отцом, он заменил его более модным ныне английским термином «дропстоун», который обозначает *естественный способ перемещения ледником разных по размерам камней*.

Автор этой статьи ранее в своих работах ни разу не использовал геологические термины «дропстоун» и «моренные гряды». Следует отметить, что В.Д. Кубарев, Г.В. Кубарев и Л.С. Марсадолов не являются специалистами в геологии и гляциологии. Поэтому о различии и сходстве ряда теоретических геологических терминов — «дропстоун», «моренные гряды» и «глыбы ледникового происхождения» более научно и компетентно могут археологам разъяснить только профессиональные специалисты — геологи и гляциологи.

Не консультации Г.В. Кубарева с геологом А.Р. Агатовой в 2023 г., а еще в 1990-е годы геофизик А.В. Шитов, работавший в составе экспедиции Горно-Алтайского госуниверситета под руководством В.И. Соенова, помог определить, что наиболее крупные камни в Тархате были принесены ледником (Соенов и др., 2000, с. 14). Поэтому уже с начала 2000-х гг. мало кто сомневается, что часть крупных камней в Тархате была перемещена ранее ледником или ледниковыми образованиями.

По своим размерам и объему все крупные камни, изученные Саяно-Алтайской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа, начиная с 1980-х гг. на мегалитических комплексах Евразии с использованием статистических методов могут быть подразделены на пять типов:

1) *исполины (колоссы)* — самые уникальные, самые крупные подработанные человеком отдельные плиты, стелы, валуны, камни объемом более 30 м³ и весом более 100 тонн; 2) *гиганты* — к этому типу отнесены камни объемом от 15 до 28 м³; 3) *большие* — с объемами от 10 до 14 м³; 4) *средние* — от 6 до 9 м³ и 5) *малые* — с объемами от 1 до 5 м³ (Марсадолов, 2007в, 2010, 2018). В различных археологических памятниках и комплексах соотношение разных типов мегалитов значительно отличается. На большинстве сакральных комплексов преобладают малые и средние мегалиты, а более крупные мегалиты известны в основном на элитных памятниках и часто имеют свое «имя», например «Гром-камень» и др.

Широкое применение необработанного «природного» и искусственно обработанного камня в разных по времени и территории древних культурах мира было обусловлено как доступностью этого материала во многих районах, так и его долговечностью при создании объектов на последующие тысячелетия, для «Вечности».

Весьма дискуссионным является вопрос: если в древности люди нанесли петроглифы или переместили огромный валун, принесенный ледником, — является этот камень чистым «дропстоуном» или «мегалитом»?

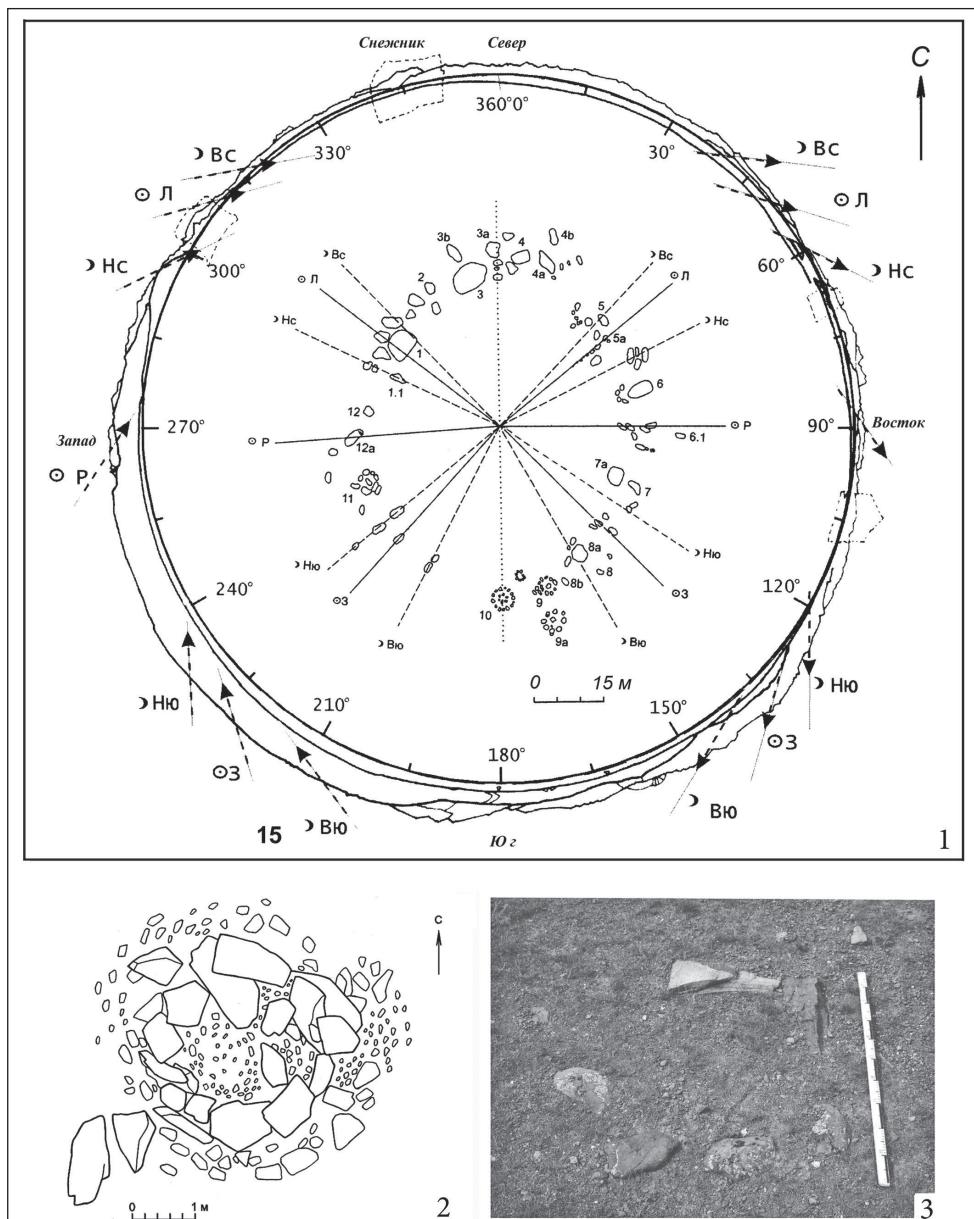

Рис. 2. Тархата: 1 — план комплекса объектов и окружающей ландшафтной панорамы, с наложенными значимыми астрономическими направлениями из центра памятника; 2–3 — древние выкладки из камней в южной части комплекса. По материалам экспедиций и публикации Л.С. Марсадолова (2007в)

Fig. 2. Tarhata: 1 — plan of the complex of objects and the surrounding landscape panorama, with superimposed significant astronomical directions from the center of the monument; 2–3 — ancient pavement of stones in the southern part of the complex. Based on the materials of expeditions and publication of L.S. Marsadolov (2007)

Рис. 3. Тархата: 1–2 — крупные камни-мегалиты; 3 — петроглифы на одном из камней.
По материалам экспедиции Л.С. Марсадолова (1–3)

Fig. 3. Tarhata: 1–2 — large megalith stones; 3 — petroglyphs on one of the stones. Based on the materials of expedition of L.S. Marsadolov (1–3)

Являются ли чистыми «дропстоунами» комплексы археологических объектов в Тархате и Ташанте-1? Нет, не являются, потому что это мегалитические комплексы из разных по происхождению и размерам камней с нанесенными в древности петроглифами. На планах В.И. Соенова и Л.С. Марсадолова (рис. 2.-1), а также на снимках самого Г.В. Кубарева (2023, с. 670, рис. 1), хорошо видно, что конструкция комплекса в Тархате была достроена в древности. Кроме крупных камней-мегалитов в северной части, чтобы придать сооружению округлую форму, ее дополнили в южной части более мелкими камнями, округлыми и подквадратными выкладками (рис. 2.-2-3). Маловероятно, что такую сложную округлую конструкцию в Тархате могли создать только одни «чистые дропстоуны».

Могли ли древние племена перемещать с одного места на другое относительно большие мегалиты/дропстоуны? По мере необходимости, вероятно, могли, особенно в холодный период года, как это делали северные народы до недавнего времени. Например, можно неоднократно подкладывать небольшие камни под углы или полости под мегалитом, а по мере расширения льда заменять более крупными камнями ... и затем по промерзлой земле передвигать мегалиты, как это было с огромным «Гром-камнем» для памятника Петру I около Санкт-Петербурга.

Какие крупные мегалиты в Тархате могли переместить, а какие нет — это можно будет выяснить в будущем, в процессе хорошо продуманных научных исследований и экспериментов. Стоит помнить, что необдуманные скоропалительные раскопки вокруг больших камней могут разрушить сакральный мегалитический комплекс в Тархате и принести больше вреда, чем пользы, для будущих исследователей.

Присутствует ли палеоастрономия в Тархате?

Г.В. Кубарев (2023, с. 674), критикуя астроисследования, написал: «По его (имеется в виду Л.С. Марсадолов. — Авт.) образному выражению, ТМК является алтайским «Стоунхенджем», который был построен в конце III — начале II тыс. до н.э. (Марсадолов, 2005, с. 96). Исследователь отнес тархатинский комплекс к т.н. племенному культовому центру, у которого есть „пяточный“ камень, „ворота“ из вертикально установленных камней (Марсадолов, 2004, с. 56–57)»... «Однако признание Тархатинского комплекса скоплением дропстоунов ставит под сомнение вывод о нем как некой астрономической обсерватории, хотя бы потому, что расположение камней в скоплении не является делом рук человека. Это, в свою очередь, ставит под сомнение и соответствующую интерпретацию петроглифов, которые в мифологизированной форме якобы отражают наблюдаемые астрономические явления (Маточкин, Гиенко, 2014, с. 97–100, рис. 6, 7)».

Но здесь «логика» двух нанизанных друг на друга «сомнений» Г.В. Кубарева явно не соответствует научным фактам из Тархаты, и при этом он еще «забывает», что вторгается в почти незнакомые ему научные области — астрономию и астроархеологию.

Как считают многие исследователи, если ученый хочет получить достоверные результаты в других научных областях, то надо менять свои привычные научные методы, в данном случае — сменить археологические подходы на астрономические. Иногда некомпетентность в сложных смежных проблемных научных областях, далеких от интересов ряда ученых, приводит к несправедливым научным обвинениям.

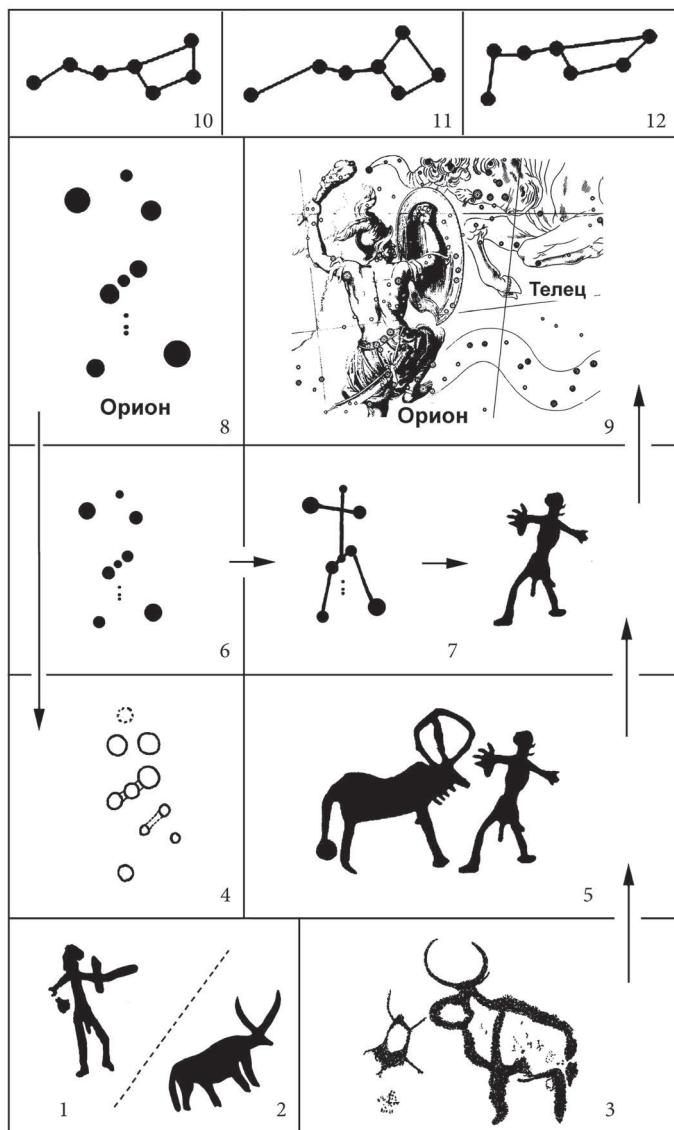

Рис. 4. Изображения созвездий Орион и Телец в различные исторические периоды:
 1–2, 4 — наскальные рисунки из святилища Байке, Алтай, эпоха бронзы; 3, 5, 7 — петроглифы на камнях из святилища в Тархате, Алтай, эпоха бронзы; 6, 8 — рисунки созвездия Орион на современных астрономических картах; 7 — возможная реконструкция перехода точек-звезд в антропоморфный образ-знак созвездия Орион (см. №5); 9 — рисунок созвездий Орион и Телец на средневековой астрономической карте из Западной Европы; 10–12 — изменение во времени и пространстве конфигурации созвездия Большой Медведицы (10 — современность; 11 — 100 000 лет назад; 12 — через 100 000 лет вперед). Составлено по материалам из работ:
 1–2, 4–9 — Л.С. Марсадолова (2021); 3 — Е.П. Маточкина (2010);
 10–12 — из учебников по астрономии

Fig. 4. Images of the constellations Orion and Taurus in various historical periods:

1–2, 4 — cave paintings from the Biike sanctuary, Altai, Bronze Age; 3, 5, 7 — petroglyphs on stones from the sanctuary in Tarhat, Altai, Bronze Age; 6, 8 — drawings of the Orion constellation on modern astronomical maps; 7 — possible reconstruction of the transition of point-stars into an anthropomorphic image-sign of the Orion constellation (see No. 5); 9 — drawing of the Orion and Taurus constellations on a medieval astronomical map from Western Europe; 10–12 — change in time and space of the configuration of the Ursa Major constellation (10 — modernity; 11 — 100,000 years ago; 12 — after 100,000 years ahead). Compiled from materials from works: 1–2, 4–9 — L.S. Marsadolov (2021); 3 — E.P. Matochkin (2010); 10–12 — from astronomy textbooks

Многие астрономы и ученые на примерах Стоунхенджа в Англии, больших пирамид в Египте и Южной Америке, на многих других мегалитических объектах в разных регионах мира доказали, что не на всех археологических памятниках, но на ряде сакральных объектов в древности были заложены астрономические знания.

Следует отметить, что в Тархате работал астроном из Пулковской обсерватории В.Л. Горшков (Горшков и др., 2007), который производил не только полевые, но и камеральные палеоастроизмерения, а автор занимается проблемами астроархеологии с 1987 г., работал на 20 астрообъектах в разных регионах (Марсадолов, 2001, 2007в, 2018).

Л.С. Марсадолов нигде не пишет об «*астрономической обсерватории*» в Тархате, как это утверждает Г.В. Кубарев. Обсерватория — это слишком громко и не совсем точно для объектов эпохи бронзы на Алтае. Такие объекты, связанные с астрономическими наблюдениями в древности, Л.С. Марсадолов называет «*пунктами для астронаблюдений*» или «*предшественниками астрономических обсерваторий*».

Именно из древних астронаблюдений позднее в Центральной Азии сформировался куль Тенгри / Голубого Неба, что можно проследить на таких важных археологических объектах II–I тыс. до н.э., как Тархата на Юго-Восточном Алтае, грот Ак-Баур на Западном Алтае, святилище Семисарт на Центральном Алтае, курганы-храмы Аржан-1 в Туве, Большой Салбыкский курган в Хакасии и др. (Марсадолов, 2001, 2005, 2007в, 2010, 2018, 2021).

В работах Л.С. Марсадолова (2004, 2007б) рассматривается «*пяточный*» камень как древнее изваяние, возможный предшественник «*оленных камней*», которыми так много занимался отец Г.В. Кубарева, а также как объект для наблюдений за полуденным солнцем, луной и созвездиями.

Астрономический аспект и датировка тархатинских петроглифов

По мнению Г.В. Кубарева (2023, с. 674), петроглифы из Тархаты ставят «*под сомнение*», что они «*в мифологизированной форме якобы отражают наблюдаемые астрономические явления. Да и сами интерпретируемые петроглифы невыразительны и производят впечатление незаконченных изображений*».

К сожалению, объем этой статьи не позволяет подробно рассмотреть тархатинские петроглифы и их интерпретацию, так как они были неоднократно опубликованы. Каждый археолог сам может убедиться по опубликованным материалам В.И. Соенова (2000), Л.С. Марсадолова (2007в) и Е.П. Маточкина (2010), можно ли считать тархатинские петроглифы «*невыразительными*» и «*незаконченными*» (рис. 1; 3–4). Л.С. Марсадолов считает петроглифы из Тархаты важными и интересными, они не хуже многих

других наскальных рисунков, изученных В.Д. и Г.В. Кубаревыми, а также другими археологами на Алтае.

Особо стоит отметить, что минимум на двух композициях в Тархате, вероятно, изображены созвездия Орион и Телец в виде антропоморфной фигуры, противостоящей быку (рис. 4) (Марсадолов, 2007в, 2021), как и на петроглифах святилища Бийке (Тишкун, Горбунов, 2005; Марсадолов, 2007в). В разные исторические периоды созвездия Орион и Телец изображали по-разному. Есть изображение созвездий в виде точек-лунок, есть зоо- и анропоморфные рисунки, схематичные и реалистичные. Как на древних, так и на современных картах звездного неба и отдельных созвездий количество звезд и их взаимное расположение часто не совпадает с реальными звездами на небе, но отдельные созвездия и их изобразительные образы все же близки между собой. Размеры точек на древних рисунках не являются доказательством правильности или неточности определения созвездия, так как звезды медленно, но передвигаются в пространстве, поэтому на протяжении тысяч лет форма созвездий изменялась, а иногда отдельные звезды могут ярко вспыхивать или затухать. Например, астрономы рассчитали, как могли выглядеть пространственные конфигурации звезд Ковша Большой Медведицы не только в современности, но также в прошлом и будущем (рис. 4-9-12).

Г.В. Кубарев (2023, с. 669–670) утверждает, что Л.С. Марсадолов «*пришел к выводу, что тархатинский памятник функционировал многие столетия, начиная со II тыс. до н.э., включая тюркское время* (Марсадолов, 2007а, с. 209). Однако какие-либо аргументы этому утверждению не приводятся».

В этом критическом замечании Г.В. Кубарев ссылается на небольшую статью-тезисы в Томске (Марсадолов, 2007а, с. 209), но у него нет ссылки на большую обобщающую книгу-отчет по древним святилищам Алтая, которая в том же году вышла в Эрмитаже (Марсадолов, 2007в). Эта книга, например, есть в библиотеке его отца, П.И. Шульги и других археологов. Разве многие археологи в своих тезисах (в том числе и Г.В. Кубарев) или в сборниках «Археологические открытия», объемом 2–5 страниц, приводят развернутые «утверждения» датировок археологических объектов и петроглифов?

Археологи, посмотрев на обобщающий рисунок сопоставления петроглифов из разных святилищ Алтая (рис. 1.-4-12), полностью опубликованный в книге Л.С. Марсадолова (2007в, с. 217, рис. 160), сами могут сделать вывод о длительности функционирования тархатинского памятника.

Как называть мегалитический комплекс объектов около Ташанты?

На современном этапе изучения этого местонахождения можно выделить ряд проблем, связанных с этим памятником: 1) кто открыл этот объект или объекты; 2) как археологи называют этот памятник и 3) функциональное назначение этого объекта.

Как правильно отметил Г.В. Кубарев, этот памятник впервые открыл его отец — В.Д. Кубарев в 1970-е гг. Вот как сам В.Д. Кубарев (1980, с. 73) его описал: «*Чуйский тракт. В 10 км от пос. Ташанта по Чуйскому тракту на с. Кош-Агач и сразу же справа от тракта гряда из крупных сланцевых глыб ледникового происхождения. Она направлена на восток от тракта и заканчивается через 2 км. На гладких плоскостях этих глыб более 100 различных композиций, выполненных точечной техникой*».

Автор этой статьи обратил внимание на часть этого памятника только в связи с замечанием участников экспедиции В.И. Соенова о том, что нигде, кроме Тархаты, «подобных свалов пород ни поблизости, ни в одном из других районов Горного Алтая не обнаружено» (Соенов и др., 2000, с. 14). Я тогда ответил, что «близкий к Тархате по размерам камней еще один новый мегалитический комплекс обнаружен автором в 2003 г. между поселками Кош-Агач и Ташанта, с левой стороны от дороги. Вероятно, это сооружение в пункте Ташанта-1 осталось недостроенным. На ряде камней там были найдены разнообразные наскальные рисунки» (Марсадолов, 2004, с. 58; 2007в, с. 14). У автора не было ни цели «застолбить» новый пункт с петроглифами, ни времени на его детальное изучение в конце экспедиционного сезона. У меня не было и желания замолчать, что этот памятник с петроглифами открыл ранее В.Д. Кубарев, просто в тот период подготовки моих публикаций его статья не попала в поле моего изучения. Почекуму, например, Д.В. Черемисин не упоминает в статье 2000 г. об изучении петроглифов в Тархате В.Д. Кубаревым (1980), хотя они вместе много лет работали в одном институте и в экспедициях?

Как разные археологи называют этот памятник около Ташанты? Ныне существуют три названия этих объектов: 1) В.Д. Кубарев (1980, с. 73) назвал «Чуйским трактом» участок протяженностью 2 км со 100 композициями рисунков; 2) Л.С. Марсадолов (2007в, с. 82, рис. 23–24) не подозревал о более ранних там работах В.Д. Кубарева и предложил для участка с мегалитами и петроглифами, длиной менее 100 м, название — «Ташанта-1».

Г.В. Кубарев (2023, с. 674) это описывает так: «Л.С. Марсадолов обнаружил ранее известное скопление дропстоунов с нанесенными на них петроглифами рядом с Чуйским трактом (Жылкы-тас) (2004, с. 58; 2007а, с. 208, 209)». Сам Г.В. Кубарев не стал настаивать на наименовании групп петроглифов, предложенном его отцом, — «Чуйский тракт» (который имеет длину более 600 км), но, вероятно, сознательно запутал его название и дал этому местонахождению третье новое имя — «Жылкы-тас». Он отметил: «Жалкы-тас (Лошади камни — казах.) представляет собой пять отдельных скоплений дропстоунов, удаленных друг от друга примерно на 100–300 м» (Кубарев, 2023, с. 671). Явно В.Д. Кубарев объединил под одним названием «Чуйский тракт» несколько местонахождений каменных «глыб» с рисунками, а пункт «Ташанта-1» по Л.С. Марсадолову соответствует лишь одному из пяти «скоплений дропстоунов Жалкы-тас-1» по Г.В. Кубареву, где всего девять камней с петроглифами.

Каждый из археологов может выбрать одно из трех предложенных археологами названий этого памятника («Чуйский тракт», «Ташанта-1», «Жылкы-тас») или перечислить ряд из этих названий в скобках.

Наиболее сложной проблемой является определение функционального назначения этого объекта. Г.В. Кубарев отметил: «Л.С. Марсадолов … назвал их мегалитом и предположил, что он остался недостроенным (2004, с. 58; 2007а, с. 208, 209). Однако отсутствие окружности из камней-глыб свидетельствует не о завершенности строительства мегалита, а лишний раз подтверждает то, что это скопление дропстоунов, которое может быть любой конфигурации» (Кубарев, 2023, с. 674).

Л.С. Марсадолов считает, что это был сакральный/культовый комплекс объектов с мегалитами и петроглифами около Ташанты, а не «хаотичное» «скопление дроп-

стоунов» с петроглифами по Г.В. Кубареву (2023, с. 671). Не «мегалитом», как выразился Г.В. Кубарев, а «мегалитическим комплексом» назвал Л.С. Марсадолов этот пункт, потому что «мегалит» — это отдельный крупный камень, а здесь их несколько, поэтому здесь надо использовать множественное число — мегалиты. Форма этого сооружения в целом будет определена будущими археологами, но при этом не исключено, что этот объект мог быть частично поврежден при строительстве проходящей рядом дороги.

Почему обязательно должна быть «окружность» из камней? Культовые комплексы объектов Алтая имеют и иные формы — в виде квадрата, прямой или изогнутой линии, угла, треугольника и других фигур. Например, на снимке «скопления дропстоунов Чиккетерек» (Кубарев, 2023, с. 673, рис. 3.-1) довольно четко просматриваются две линии из крупных камней, расположенные почти под прямым углом, к которым примыкают другие объекты и выкладки.

Заключение

Автор этой статьи считает, что археологам при изучении объектов типа Тархаты правильнее употреблять международный термин «мегалиты», а не геологический термин «дропстоуны», который включает как камни крупных размеров, так и мелкую гальку.

Для правильного понимания назначения крупного археологического памятника, в том числе мегалитического, нужны углубленные комплексные археологические, метрологические, геодезические, геологические, астрономические, географические и другие исследования, типа ранее произведенных на Большом Салбыкском кургане в Хакасии и в Семисарте на Алтае (Марсадолов, 2001, 2010). Нужны не только фотографии, но и хорошие планы объектов, тщательные измерения не только в современных метрах, введенных в науку всего два века назад, но и в древней системе мер, связанных с человеком: в саженях, локтях и других измерениях.

В настоящее время Тархатинский мегалитический комплекс («Алтайский Стоунхендж») является одним из наиболее посещаемых туристических объектов Юго-Восточного Алтая. Поэтому надо не только критично, но и уважительно относиться к этому уникальному памятнику древнего культурно-исторического Наследия и к его исследованию специалистами разных научных областей.

Дискуссионные проблемы, поднятые в этой статье, могут быть решены не только в ходе теоретических обсуждений, но в основном при многогранной проверке на самих мегалитических памятниках в Тархате или около Ташанты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Горшков В.Л., Марсадолов Л.С., Миллер Н.О., Стеганцева В.Я. Палеоастрономические данные для древних святилищ Алтая // Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. Вып. 5. С. 52–56.

Кубарев В.Д. Археологические памятники Кош-Агачского района (Горный Алтай) // Археологический поиск (Северная Азия). Новосибирск : Наука, 1980. С. 69–91.

Кубарев Г.В. «Мегалиты» — дропстоуны Чуйской степи как разновидность археологических памятников (Южный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIX. Новосибирск : Изд-во Ин-та и этнографии СО РАН, 2023. С. 668–675.

Марсадолов Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. Вып. 4. 65 с. +118 ил.

Марсадолов Л.С. Работы Саяно-Алтайской экспедиции в 2003 г. // Археологические экспедиции за 2003 год. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 48–59.

Марсадолов Л.С. Тархата — алтайский «Стоунхендж» // Тр. Гос. астроном. ин-та им. П.А. Штернберга. М. : Изд-во гос. астроном. ин-та МГУ, 2005. Т. 78. С. 96.

Марсадолов Л.С. Древнее святилище в Тархате на Алтае // Археологические материалы и исследования Северной Азии в древности и средневековье. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2007а. С. 206–213.

Марсадолов Л.С. К вопросу о прототипах для «оленных» камней // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007б. С. 113–117.

Марсадолов Л.С. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007в. Вып. 5. 278 с.

Марсадолов Л.С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2010. 128 с.

Марсадолов Л.С. Мегалитика — новая научная дисциплина с древними «корнями» // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии. Челябинск : Изд-во Челяб. ун-та, 2018. С. 155–183.

Марсадолов Л.С. Изображения и семантика созвездия Орион в петроглифах, на «оленных» камнях и предметах в зверином стиле у кочевников Центральной Азии во II–I тысячелетиях до н.э. // Древнее искусство в контексте культурно-исторических процессов Евразии: к 300-летию научного открытия Томской писаницы. Кемерово : Изд-во Кемер. ун-та, 2021. С. 187–200.

Маточкин Е.П. Петроглифы тархатинского мегалитического комплекса // Древности Сибири и Центральной Азии. 2010. №3 (15). С. 34–42.

Маточкин Е.П., Гиенко Е.Г. Тархатинский мегалитический комплекс: петроглифы, наблюдаемые астрономические явления и тени от мегалитов // Archaeoastronomy and Ancient Technologies. 2014. Т. 2, №1. С. 90–106.

Соенов В.И., Шитов А.В., Черемисин Д.В., Эбель А.В. Тархатинский мегалитический комплекс // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. 2000. №5. С. 7–15.

Сорокин С.С. Материалы к археологии Горного Алтая // Ученые записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Вып. 8. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1969. С. 71–88.

Тиштин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

REFERENCE

- Gorshkov V.L., Marsadolov L.S., Miller N.O., Stegantseva V.Ya. Paleoastronomical Data for Ancient Altai Shrines. In: Report on the Study of Ancient Altai Shrines in 2003–2005. Materials of the Sayano-Altai Archaeological Expedition the State Hermitage Museum. St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2007. Issue 5. Pp. 52–56. (In Russ.)
- Kubarev V.D. Archaeological Sites of the Kosh-Agach Region (Gorny Altai). In: Archaeological Search (North Asia). Novosibirsk : Nauka, 1980. Pp. 69–91. (In Russ.)
- Kubarev G.V. «Megaliths» — Dropstones of the Chui Steppe as a Type of Archaeological Sites (Southern Altai). In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Vol. XXIX. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2023. Pp. 668–675. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. Complex of Sites in Semisart in Altai. Materials of the Sayano-Altai Archaeological expedition the State Hermitage Museum. St. Petersburg : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2001. Issue 4. 65 p. + 118 ill. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. Works of the Sayano-Altai Expedition in 2003. In: Archaeological Expeditions for 2003. St. Petersburg : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2004. Pp. 48–59. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. Tarhata — Altai «Stonehenge». In: Proceedings of State Astronomy Institute named after P.A. Sternberg. Moscow : Izd-vo gos. astronom. in-ta MGU, 2005. Vol. 78. P. 96. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. Ancient Sanctuary in Tarhata in Altai. In: Archaeological Materials and Research of North Asia in Antiquity and the Middle Ages. Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 2007a. Pp. 206–213. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. To the Question of Prototypes for «Deer» Stones. In: Altai-Sayan Mountain Country and the History of Its Development by Nomads. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007b. Pp. 113–117. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. Report on the Study of the Ancient Shrines of Altai in 2003-2005. Materials of the Sayano-Altai Archaeological Expedition the State Hermitage Museum. St. Petersburg : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2007v. Issue 5. 278 p. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. The Big Salbyk Mound in Khakassia. Abakan : Hakas. kn. izd-vo, 2010. 128 p. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. Megalitics is a New Scientific Discipline with Ancient «roots». In: Steppe Eurasia in the Bronze Age: Cultures, Ideas, Technologies. Chelyabinsk : Izd-vo Chelyab. un-ta, 2018. Pp. 155–183. (In Russ.)
- Marsadolov L.S. Images and Semantics of the Orion Constellation in Petroglyphs, on «Deer» Stones and Animal-Style Objects among the Nomads of Central Asia in the 2nd –1st Millennia BC. In: Ancient Art in the Context of the Cultural and Historical Processes of Eurasia: to the 300th Anniversary of the Scientific Discovery of the Tomsk Scripture. Kemerovo : Izd-vo Kemer. un-ta, 2021. Pp. 187–200. (In Russ.)
- Matochkin E.P. Petroglyphs of the Tarhatinsky Megalithic Complex. In: Antiquities of Siberia and Central Asia. 2010. No. 3 (15). Pp. 34–42. (In Russ.)
- Matochkin E.P., Gienko E.G. Tarkhatinsky Megalithic Complex: Petroglyphs, Observed Astronomical Phenomena and Shadows from Megaliths. *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 2014;2(1):90–106. (In Russ.)

Soyonov V.I., Shitov A.V., Cheremisin D.V., Ebel A.V. Tarkhatinsky Megalithic Complex. In: *Antiquities of Altai. Proceedings of the Laboratory of Archaeology*. 2000. No. 5. Pp. 7–15. (In Russ.)

Sorokin S.S. Materials for the Archeology of the Altai Mountains. In: *Scientific Notes of the Gorno-Altai Research Institute of History, Language and Literature. Issue 8*. Barnaul : Altajskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. Pp. 71–88. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Complex of Archaeological Sites in the valley of the Biike River (Altai Mountains). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 200 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марсадолов Леонид Сергеевич, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург, Россия.

Leonid S. Marsadolov, Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher at the Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia of The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia.

*Статья поступила в редакцию 14.11.2024;
одобрена после рецензирования 04.02.2025;
принята к публикации 12.02.2025.*

*The article was submitted 14.11.2024;
approved after reviewing 04.02.2025;
accepted for publication 12.02.2025.*